

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

23 апреля 2024 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе:
председательствующего судьи-докладчика Забары А.А.,
судей Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В.,
Туняяна А.Г.

при секретаре судебного заседания Наумчике М.А.,
с участием:

представителей истцов Алимбетова Н.О. и Ахматовой Г.К.,
представителей ответчика Авдеева А.Д., Калиева А.А.,
Кирилеева Р.О., Корольковой О.С., Сушкевича А.Г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» (Республика Казахстан), товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров» (Республика Казахстан), профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана» (Кыргызская Республика) и учреждения «СИПАЕН» (Кыргызская Республика) о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 марта 2023 года № 36 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

1.1. В Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия) с заявлением от 10 июня 2021 года о наличии признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках обратились

объединение юридических лиц в форме ассоциации «Евразийский совет сертифицированных бухгалтеров и аудиторов» (Республика Казахстан, далее – ЕССБА) и созаявители: профессиональная аудиторская организация «Палата аудиторов Республики Казахстан» (Республика Казахстан, далее – ПАО «ПАРК»), профессиональная организация бухгалтеров «Союз бухгалтеров и бухгалтерских организаций Казахстана» (Республика Казахстан, далее – ПОБ «СББОК»), некоммерческое партнерство «Сертифицированный профессиональный бухгалтер» (Российская Федерация, далее – НП «СПБ»), общественное объединение «Объединение бухгалтеров и аудиторов» (Кыргызская Республика, далее – ОО «ОБА»), Национальная ассоциация бухгалтеров и аудиторов Узбекистана (указанные юридические лица далее именуются «заявители»).

1.2. Согласно решению от 21 марта 2023 года № 36 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (далее – решение № 36) Коллегия Комиссии в соответствии с подпунктами 3 и 4 пункта 10 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, далее – Протокол, Договор) и пунктами 44 и 45 Порядка рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 года № 99 (далее – Порядок рассмотрения дел), рассмотрела вопрос о наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках услуг сертификации бухгалтеров и аудиторов по программам СІРА/САР и СРА EURASIA.

1.3. Программы СІРА/САР и СРА EURASIA представляют собой системы сертификации и подтверждения профессиональной квалификации в области бухгалтерского учета. При этом программа СІРА/САР включает два уровня сертификации (САР – сертифицированный бухгалтер-практик и СІРА – сертифицированный международный профессиональный бухгалтер). Программа СРА EURASIA тоже является многоуровневой программой сертификации и разработана на основе программы СІРА. В целях индивидуализации услуг, которые оказываются в рамках данных программ, зарегистрированы соответствующие товарные знаки.

Деятельность по сертификации в рамках программ СІРА/САР и СРА EURASIA, включая услуги обучения, требуемого для прохождения соответствующих экзаменов и получения сертификата, а также сам контроль полученных знаний (экзамены), не лицензируется. Программы СІРА/САР и СРА EURASIA не имеют правового регулирования ни на

уровне законодательства соответствующих государств, ни на уровне права Евразийского экономического союза (далее – Союз). Выдаваемый сертификат является документом, подтверждающим выполнение всех требований соответствующей программы, а также успешное прохождение кандидатом контроля полученных знаний путем сдачи экзамена.

1.4. Комиссия признала действия (бездействие) профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» (далее – ПОБ «ППБ РК»), товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров» (далее – ТОО «ЕИСПБ»), общественного объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана» (далее – ОО «ИПБА К») и учреждения «СИПАЕН» в период с 15 июня 2015 года по 10 ноября 2021 года по распространению ложных, неточных или искаженных сведений, которые могли причинить убытки хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести ущерб его деловой репутации на трансграничном рынке услуг, нарушением положений подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

Каждому из названных хозяйствующих субъектов Комиссией был назначен штраф в размере 662 500 российских рублей и на всех возложена обязанность прекратить совершать действия, нарушающие положения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора, в том числе исключить из своих баз данных (реестров) сведения о лицах, сертифицированных по программам сертификации профессиональных бухгалтеров и аудиторов и получивших такие сертификаты в сторонних организациях, в том числе у заявителей.

1.5. Согласно свидетельству о государственной перерегистрации юридического лица от 14 ноября 2022 года ОО «ИПБА К» было перерегистрировано как профессиональное аудиторское объединение «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана» (далее – ПАО «ИПБА К»).

1.6. Не согласившись с названным решением Комиссии, ПОБ «ППБ РК», ТОО «ЕИСПБ», ПАО «ИПБА К» и учреждение «СИПАЕН» (далее – истцы) обратились в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением, в котором просят признать решение № 36 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и нарушающим их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В обоснование требования истцы привели соответствующие доводы.

2. Процедура в Суде

2.1. В соответствии с абзацем вторым пункта 14 Протокола акты, действия (бездействие) Комиссии в сфере конкуренции оспариваются в

Суде в порядке, предусмотренном Статутом Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору, далее – Статут Суда) с учетом положений данного Протокола.

Согласно подпункту 2 пункта 39 Статута Суда Суд рассматривает споры о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Пункт 52 Статута Суда устанавливает, что порядок рассмотрения дел о разрешении споров в Суде определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Постановлением Коллегии Суда от 24 января 2024 года заявление истцов было оставлено без движения в связи с нарушением ими требований подпункта «е» пункта 3, пункта 4 статьи 9 Регламента Суда.

Поскольку в установленный срок истцы устранили недостатки, послужившие основанием для оставления заявления без движения, постановлением Коллегии Суда от 8 февраля 2024 года заявление было принято к производству.

2.2. Согласно пункту 55 Статута Суда Суд может запрашивать необходимые для рассмотрения дел материалы у направивших заявление в Суд хозяйствующих субъектов, уполномоченных органов и организаций государств-членов, а также органов Союза.

По запросу Суда истцы представили копии учредительных документов, а Комиссия – материалы, относящиеся к подготовке и принятию решения № 36.

Кроме того, Комиссией были представлены возражения на заявление истцов. В свою очередь истцы представили отзыв на возражения Комиссии.

3. Доводы истцов

3.1. Истцы полагают, что отношения между владельцем сайта ciparoprogram.org, разместившим информацию о статусе выданных конкретным физическим лицам сертификатов («действителен», «приостановлен», «аннулирован»), и сертифицированными физическими лицами не являются конкурентными и рассмотрение споров между ними по смыслу пункта 9 Протокола не входит в компетенцию Комиссии.

3.2. В решении № 36 отсутствует индивидуализация вменяемых правонарушений при квалификации Комиссией действий истцов по распространению информации о физических лицах посредством сайта sifarprogram.org как недобросовестной конкуренции. При этом истцы усматривают фактическую квалификацию Комиссией их деяний как группы лиц, хотя они группу лиц в понимании подпункта 5 пункта 2 Протокола не образуют.

3.3. По мнению истцов, доказательства, подтверждающие нарушения истцами общих правил конкуренции в период с 15 июня 2015 года по 10 ноября 2021 года, в материалах дела также отсутствуют. Истцы указывают на противоречие пункта 1 решения № 36 его описательной и мотивировочной частям, а также абзацам пятому и шестому пункта 45 Порядка рассмотрения дел, что повлекло нарушение принципа объективности в деятельности Комиссии.

3.4. Как считают истцы, решение № 36 не конкретизирует вопросы наличия вины предполагаемых нарушителей, причинно-следственной связи, ущерба.

3.5. Выводы Комиссии о фактах публикаций истцов в сети Интернет и их длительности основаны на протоколах осмотра доказательств нотариусами, которые были признаны Судом недопустимыми доказательствами по делу № С-3/23 об оспаривании истцами решения Комиссии от 17 января 2023 года № 8 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках». По мнению истцов, данная оценка доказательств имеет преюдициальное значение для данного дела.

3.6. Истцы не согласны с принятым Комиссией решением № 36, поскольку, по их мнению, в отношении ПАО «ИПБА К» и учреждения «СИПАЕН» Службой антимонопольного регулирования при Министерстве экономики и коммерции Кыргызской Республики (далее – САР МЭК КР) уже выносились предупреждения и постановления, которые являлись предметом рассмотрения в суде Кыргызской Республики и были отменены.

3.7. Истцы отмечают, что содержание описательной и мотивировочной частей решения № 36 не соответствует фактическим обстоятельствам дела и, с учетом изложенного, заявляют, что решением № 36 задеваются их права и законные интересы:

- на объективное и непредвзятое расследование их действий (бездействия);
- на гарантии устойчивого роста деловой активности и добросовестной конкуренции;
- на судебную защиту своих прав в судах государства-члена;
- ТОО «ЕИСПБ» и учреждения «СИПАЕН» – на использование

товарных знаков CPA EURASIA и CPA в соответствии с законодательством государства-члена, Договором, а также на распоряжение этим исключительным правом, в том числе на запрет другим лицам использовать товарный знак или обозначение, сходное с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров и (или) услуг;

- ПОБ «ППБ РК» и ОО «ИПБА К» – на прием в члены бухгалтеров, сертифицированных по программам CPA EURASIA и CPA от ТОО «ЕИСПБ» и учреждения «СИПАЕН» соответственно.

По указанным мотивам истцы просят признать оспариваемое решение № 36 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза, нарушающим их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

4. Возражения ответчика

Комиссия (ответчик) считает доводы истцов необоснованными, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела и просит Суд отказать истцам в удовлетворении заявленных требований исходя из следующего.

4.1. Истцы нарушили общие правила конкуренции путем распространения ложных, неточных или искаженных сведений об услугах по сертификации бухгалтеров и аудиторов, что могло ввести потребителей в заблуждение о деятельности истцов как лиц, имеющих право приостанавливать или аннулировать действие сертификатов, выданных заявителями (лицами, которые подали в Комиссию заявление о наличии признаков нарушения общих правил конкуренции), и тем самым повлечь причинение заявителям убытков либо нанесение ущерба их деловой репутации.

По мнению Комиссии, нарушение подтверждается результатами расследования, в том числе установленными многочисленными фактами распространения истцами ложной, неточной или искаженной информации путем публикаций и рассылок электронных писем, а также внесения недостоверных сведений в базы данных (реестры) владельцев сертификатов в целях получения конкурентных преимуществ.

4.2. Комиссия отмечает, что принадлежность товарных знаков и программ сертификации либо правомерность их использования сторонами не являлись предметом рассмотрения по делу о нарушении общих правил конкуренции. Выводы по вопросам авторства и исключительных прав на товарные знаки и программы сертификации в решении Комиссии отсутствуют. В решении № 36 истцам вменяется не использование товарных знаков, а распространение ложных сведений в рассылках писем и публикациях, внесение в реестр владельцев сертификатов

несоответствующих действительности сведений и получение в результате конкурентных преимуществ, что могло причинить ущерб заявителям как конкурентам истцов и нанести вред их деловой репутации.

4.3. Комиссия считает установленным, что информация о владельцах сертификатов в базах данных (реестрах) публикуется учреждением «СИПАЕН», которое размещает ее на основании обращений ПОБ «ППБ РК», ТОО «ЕИСПБ» и ОО «ИПБА К». При этом факты недобросовестного использования истцами реестра и распространения посредством его недостоверных сведений с целью создания конкурентных преимуществ подтверждается протоколом от 7 сентября 2021 года осмотра нотариусом соответствующей интернет-страницы, активной на эту дату, а также сообщениями заинтересованных организаций и конкретных физических лиц, в отношении которых были опубликованы не соответствующие действительности сведения о приостановлении либо об аннулировании действия их сертификатов.

4.4. Комиссия отвергает как не соответствующие действительности доводы истцов о том, что физические лица, недостоверные сведения о сертификатах которых размещены в базах данных (реестрах) на сайте ciparoprogram.org, не обращались с претензиями к владельцу сайта. При этом ссылается на факт направления запроса непосредственно в учреждение «СИПАЕН» Таранчиевым Э.Т., на пояснения Гетман В.В. и Дайрашевой Э.Т.

4.5. Комиссия считает обоснованной квалификацию действий истцов как нарушение подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора, поскольку установила, что действия истцов были направлены на побуждение потребителей вступать в их организации и получать их сертификаты именно в целях приобретения преимуществ в своей хозяйственной либо иной экономической деятельности. Об этом же, по мнению Комиссии, свидетельствует и факт взаимного признания истцами выдаваемых ими сертификатов, ведение единого реестра владельцев сертификатов, размещение на сайте, в публикациях и в рассылках информации единой направленности.

Комиссия полагает, что в решении № 36 подробно описана роль каждого истца в размещении в сети Интернет баз данных (реестров) сертификатов, а также в распространении посредством рассылок, уведомлений и публикаций сведений, содержащих недостоверную информацию относительно сертификации и статуса сертификатов.

4.6. Комиссия отмечает, что по результатам расследования и на основании раздела II Методики оценки состояния конкуренции, утвержденной Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 30 января 2013 года № 7 (далее – Методика оценки состояния конкуренции), временной интервал исследования рынка был определен с

15 июня 2015 года по 10 ноября 2021 года.

Также Комиссией выявлено наличие в базах данных (реестрах) владельцев сертификатов на сайте cipaprogram.org неточной или искаженной информации о более чем 200 сертификатах, о чем указано в решении № 36. При этом в решении № 36 отмечено, что соответствующая страница сайта (<https://www.cipaprogram.org/engine/modules/certificates.php>) была активна на дату ее осмотра нотариусом, а также на дату объявления Комиссией об окончании рассмотрения дела.

4.7. В отношении довода истцов о том, что оспариваемое решение не индивидуализирует и не конкретизирует вопросы виновности каждого из предполагаемых правонарушителей, причинно-следственных связей и ущерба Комиссия отмечает, что сведения, которые должны содержаться в решении, определены пунктом 45 Порядка рассмотрения дел и приведены в пункте 1 резолютивной части решения № 36, а более подробно – в описательной и мотивировочной частях решения.

4.8. Комиссия возражает против довода истцов о том, что Октябрьским районным судом города Бишкека (Кыргызская Республика) дана обязательная для настоящего спора оценка действиям (бездействию) ПАО «ИПБА К» и учреждения «СИПАЕН», рассматриваемым и в решении № 36 Комиссии, поскольку разбирательства, связанные с обжалованием предписания САР МЭК КР, имели место после принятия решения № 36. При этом обстоятельства, рассмотренные САР МЭК КР и Октябрьским районным судом города Бишкека, находились вне области доказывания обстоятельств, установленных Комиссией. Кроме того, рассмотрение дела национальным уполномоченным органом не является основанием для прекращения Комиссией дела, относящегося к ее компетенции.

4.9. Помимо указанных выше аргументов и доводов Комиссия отмечает, что ссылки истцов на решения Коллегии Суда от 12 июля 2023 года и Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года по делу № С-3/23 не могут быть приняты во внимание, поскольку установленные решением № 36 обстоятельства имеют иную квалификацию и доказательственную базу.

С учетом изложенного Комиссия просит Суд признать решение № 36 соответствующим Договору и иным международным договорам в рамках Союза, а в удовлетворении заявления истцов – отказать в полном объеме.

5. Выводы Суда

5.1. В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об

оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;
- б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;
- в) оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Из взаимосвязанного прочтения положений пункта 1 статьи 45 Регламента Суда, а также пунктов 39, 108, 109 Статута Суда следует, что в делах по заявлениям хозяйствующих субъектов объектом судебной проверки является регуляторная деятельность Комиссии, оценка ее решений и действий на предмет соответствия праву Союза. При этом разрешение споров между хозяйствующими субъектами, включая конкретные гражданско-правовые споры между заявителями и истцами (в том числе о правах на товарные знаки), в силу статьи 5 Договора к компетенции органов Союза не относится.

В части последовательности осуществления проверки Коллегия Суда придерживается подхода, изложенного в абзаце третьем пункта 7.2.1 решения Суда от 7 апреля 2016 года по заявлению ООО «Севлад» (дело № С-5/15), согласно которому нарушение прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может повлечь только решение Комиссии, не соответствующее праву Союза. Поэтому проверке факта нарушения прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, должно предшествовать осуществление проверки правомерности оспариваемого акта Комиссии.

Исходя из того, что целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения норм права Союза (пункт 2 Статута Суда), а также принимая во внимание значение решений международных судов для формирования и действия международных правовых норм, Коллегия Суда полагает необходимым основываться на тех правовых позициях, которые были сформулированы Судом ранее.

5.2. В соответствии со статьей 8 Договора Комиссия как один из органов Союза действует в пределах полномочий, которые предоставлены ей Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно пункту 3 статьи 18 Договора статус, задачи, состав, функции, полномочия и порядок работы Комиссии определяются согласно приложению № 1 к Договору.

Подпункт 9 пункта 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору, далее – Положение о ЕЭК) предусматривает осуществление Комиссией своей деятельности в сфере конкурентной политики в пределах полномочий, предоставленных Договором и международными договорами в рамках Союза.

В соответствии с пунктом 7 статьи 76 Договора пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств-членов, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, общих правил конкуренции, установленных разделом XVIII Договора, в случае если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов, за исключением финансовых рынков, осуществляется Комиссией в порядке, предусмотренном приложением № 19 к Договору.

В целях реализации положений раздела XVIII Договора, Протокола и осуществления контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках Комиссия наделена рядом полномочий по пресечению нарушений таких правил. В силу положений подпункта 4 пункта 10 Протокола Комиссия принимает обязательные для исполнения хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов решения, в том числе о:

- применении штрафных санкций к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) государств-членов в случаях, предусмотренных разделом XVIII Договора и Протоколом;
- совершении действий, направленных на прекращение нарушения общих правил конкуренции, устранение последствий их нарушения, обеспечение конкуренции.

Таким образом, Комиссия наделена полномочиями на принятие решений о пресечении нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, к которым относится и решение № 36.

5.3. Критерии отнесения рынка к трансграничному в целях определения компетенции Комиссии устанавливаются решением Высшего Евразийского экономического совета (пункт 2 статьи 74 Договора).

Согласно пункту 2 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29 (далее – Критерии), в целях применения общих правил конкуренции, установленных в статье 76 Договора, рынок относится к трансграничному, если географические границы товарного рынка охватывают территории двух и более государств-членов.

Таким образом, компетенция Комиссии в сфере конкуренции устанавливается исходя из географического критерия как основного

правила трансграничности рынка.

В соответствии с пунктом 26 Методики оценки состояния конкуренции при определении географических границ товарного рынка в целях установления его соответствия Критериям выявляются следующие признаки трансграничности товарного рынка:

- а) поставка товара с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена;
- б) поставка товара с территорий третьих стран на территории двух или более государств-членов.

В пределах географических границ товарного рынка покупатель приобретает товар либо имеет экономическую, техническую или иную возможность приобретения товара, либо считает целесообразным приобрести товар, но при этом не имеет такой возможности, либо считает нецелесообразным приобрести его вне географических границ товарного рынка (пункт 23 Методики оценки состояния конкуренции).

При этом в соответствии с положениями подпункта 18 пункта 2 Протокола под товаром понимается любой объект гражданских прав, предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот, в том числе работа, услуга.

Дополнительно к географическому критерию пункт 3 Критериев предусматривает пресечение Комиссией нарушений хозяйствующими субъектами запретов, установленных в пункте 2 статьи 76 Договора, если хозяйствующий субъект, действия которого нарушают установленный запрет, и хозяйствующий субъект-конкурент (конкуренты), которому (которым) причинен или может быть причинен ущерб либо нанесен или может быть нанесен вред деловой репутации в результате совершения таких действий, зарегистрированы на территориях разных государств-членов.

Согласно материалам дела комплекс услуг по сертификации СИРА/САР оказывается на территории Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

В Республике Казахстан услуги могут оказывать ПООБ «ППБ РК», ТОО «ЕИСПБ», ЕССБА, ПАО «ПАРК», ПООБ «СББОК», а в Кыргызской Республике – учреждение «СИПАЕН», ОО «ИПБА К» и ОО «ОБА». ЕССБА (резидент Республики Казахстан) и юридические лица, являющиеся его членами, зарегистрированные в Российской Федерации (в частности НП «СПБ»), могут оказывать услуги по сертификации в Российской Федерации.

Основой осуществления указанными субъектами услуг по сертификации СИРА являются положения о сертификации СИРА, принятые в рамках деятельности ЕССБА (Положение о сертификации СИРА от 31 октября 2002 года, с изменениями и дополнениями, утвержденными

общим собранием членов ЕССБА 28 сентября 2005 года) и учреждения «СИПАЕН» (утверждено директором учреждения 15 августа 2017 года, а затем 1 июня 2021 года).

Таким образом, услуги по сертификации СРА осуществляются различными организациями, зарегистрированными в различных государствах – членах Союза.

Положения, принятые ЕССБА и учреждением «СИПАЕН» о сертификации СРА, не ограничивают возможность оказания услуг, связанных с сертификацией бухгалтеров и аудиторов, территориями отдельных государств-членов либо гражданством кандидатов. При этом услуги по сертификации могут оказываться как очно, так и дистанционно.

Кроме того, из материалов дела видно, что между ТОО «ЕИСПБ» и учреждением «СИПАЕН» 21 сентября 2015 года заключен договор на оказание услуг, по которому ТОО «ЕИСПБ», зарегистрированное в Республике Казахстан, поручает, а учреждение «СИПАЕН», зарегистрированное в Кыргызской Республики, принимает на себя обязанность оказывать услуги, в число которых входит организация и администрирование экзаменов на территории ряда государств, в том числе Казахстана, Кыргызстана и России, по программе СРА и СРА. В свою очередь ТОО «ЕИСПБ» обязуется признавать результаты экзаменов для выдачи сертификатов участникам по программе СРА и СРА.

Согласно письму учреждения «СИПАЕН» от 12 февраля 2021 года № 02/02 в феврале 2017 года между учреждением «СИПАЕН» и ТОО «ЕИСПБ» подписано соглашение о взаимном признании сертификации СРА и СРА EURASIA.

Таким образом, в связи с возможностью приобретения услуги сертификации бухгалтеров и аудиторов по программам СРА/САР и СРА EURASIA в объеме всей программы или ее отдельных частей на территориях Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации, географические границы товарного рынка охватывают территории указанных (то есть, двух и более) государств – членов Союза. Соответственно, товарный рынок услуги сертификации бухгалтеров и аудиторов по программам СРА/САР и СРА EURASIA является трансграничным в соответствии с Критериями и Методикой оценки состояния конкуренции.

5.4. Коллегия Суда считает установленным наличие конкурентных отношений между заявителями и истцами, о чем свидетельствует состязательный характер их действий на трансграничном рынке сертификации бухгалтеров и аудиторов, а также наличие между ними споров в судах Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации. На это также указывают схожесть регулирования оказываемых ими услуг по сертификации СРА, факты взаимного

признания сертификатов по программам СІРА/САР и СРА EURASIA, а также сходства самих данных программ.

Подробное рассмотрение отдельных вопросов трансграничности и конкурентных отношений Коллегия Суда полагает целесообразным осуществить при проверке решения № 36 на предмет наличия в действиях истцов нарушения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

5.5. Разрешая вопрос о распределении бремени доказывания, Коллегия Суда считает, что обязанность доказать наличие в действиях хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) совокупности всех элементов состава правонарушения в виде запрета недобросовестной конкуренции возлагается на Комиссию – как при пресечении такого нарушения, так и в процессе судебной проверки вынесенного Комиссией решения в ходе разрешения спора между хозяйствующим субъектом и Комиссией.

5.6. Согласно подпункту 14 пункта 2 Протокола под недобросовестной конкуренцией следует понимать любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) (групп лиц), которые противоречат законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В силу требований подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора не допускается недобросовестная конкуренция в виде распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести ущерб его деловой репутации.

Таким образом, принимая во внимание содержание изложенных положений Договора и Протокола в их взаимосвязи, Коллегия Суда считает, что недобросовестная конкуренция в виде распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести ущерб его деловой репутации, характеризуется наличием как общих признаков, предусмотренных подпунктом 14 пункта 2 Протокола, так и специальных, установленных подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

При этом Коллегия Суда исходит из того, что распространением сведений для целей подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора являются любые действия, в результате которых недостоверные сведения стали известны хотя бы одному, помимо конкурента, лицу. Форма и способ такого распространения правового значения не имеют.

5.7. Коллегия Суда считает, что в нарушение требований правовой определенности и предписаний подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора, подпункта 14 пункта 2 Протокола, пункта 45 Порядка рассмотрения дел Комиссия не привела и не обосновала наличие в действиях каждого истца необходимых признаков правонарушения в виде недобросовестной конкуренции путем распространения ложных, неточных или искаженных сведений по конкретным информационным сообщениям, указанным в решении № 36. Комиссия не указала, в чем конкретно заключается недостоверность каждого из приведенных в обоснование решения № 36 сообщений (публикаций, писем), не конкретизировала субъектов, которые непосредственно распространяли соответствующие недостоверные сведения, не установила все имеющие существенное значение для рассмотрения дела обстоятельства.

Комиссия оставила без внимания то обстоятельство, что приведенное в решении № 36 электронное письмо от 23 сентября 2015 года было направлено не истцами (субъектами рынка), а гражданином Алимбетовым Н.О. (физическим лицом). Данное сообщение было распространено Алимбетовым Н.О. со своего электронного адреса в связи с имущественными претензиями к ЕССБА.

Кроме того, данное письмо, также как и ряд других приведенных в решении № 36 писем (от 1 марта 2017 года и от 7 мая 2017 года), основаны на вступивших в законную силу и приведенных к исполнению актах судов Республики Казахстан (решение по делу № 2-9668/2015 от 18 мая 2015 года по имущественному спору ПОБ «ППБ РК» и ЕССБА и определение от 24 июля 2015 года об утверждении мирового соглашения при исполнении этого решения), а также взаимоотношениях заявителей и истцов в связи с рядом заключенных ими договоров, в том числе по уступке прав на товарные знаки, о передаче прав на использование программы сертификации СІРА от 15 июня 2015 года. Названное мировое соглашение и договоры были отменены в судебном порядке только в 2017 году (апелляционное определение № 2а-3742/2017 от 8 июня 2017 года, решение по делу № 7527-17-00-2/7647 от 4 октября 2017 года). С учетом изложенного содержание писем от 23 сентября 2015 года, от 1 марта и 7 мая 2017 года соответствовало существовавшим в то время обстоятельствам.

Что касается указанного в решении № 36 письма от 24 мая 2019 года, то, по мнению Коллегии Суда, учитывая отмену в 2017 году мирового соглашения от 15 июня 2015 года и других связанных с ним актов и договоров, оно содержит сведения, которые могли быть расценены как не соответствующие действительности, однако предусмотренный правом Союза трехлетний срок возможного привлечения к ответственности по факту данной рассылки на момент принятия решения № 36 истек.

Соответственно, Комиссия не обладала полномочиями по рассмотрению дела о пресечении правонарушения.

Коллегия Суда отмечает, что действия по рассылке электронных писем (от 23 сентября 2015 года, от 1 марта 2017 года, от 7 мая 2017 года, от 24 мая 2019 года), по мнению Комиссии содержащих недостоверные сведения, имеют характер однократных действий, оконченных получением письма адресатом, который с этого момента становится осведомленным о содержании сообщения. В соответствии с пунктом 12 Методики расчета и порядка наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденных Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2012 года № 118 (в редакции, действовавшей в исследуемый период, далее – Методика расчета и порядок наложения штрафов), по истечении трех лет со дня совершения таких нарушений выносится решение о прекращении рассмотрения дела о нарушении. Данный срок является пресекательным.

Что касается ряда электронных писем, упомянутых в решении № 36 как направленных в период с 2017 по 2020 год (с. 19-20 описательной и мотивировочной частей), то Коллегия Суда обращает внимание на отсутствие в их отношении указания конкретных данных об отправителях, адресатах, датах отправления, а также иных обязательных элементов вменяемого истцам правонарушения и поэтому считает невозможным принять ссылку на них в качестве допустимого доказательства нарушения истцами запрета недобросовестной конкуренции, предусмотренной подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

Относительно публикаций от 20 октября 2015 года и от 22 декабря 2015 года Коллегия Суда отмечает их размещение на интернет-ресурсах, соответственно gaar.ru и elitelegal.kz, которые истцам не принадлежат и ими не контролируются. Комиссией также не представлено бесспорных доказательств тому, что данные публикации были осуществлены на указанных сайтах истцами либо по их указанию.

По информации владельца домена gaar.ru ООО «1С» (письмо от 28 февраля 2022 года № Д2202/0053), домен был приобретен им по договору от 1 июля 2016 года. Автор и редактор материалов, опубликованных на сайте на момент сделки, а также лица, ответственные за размещение материалов на сайте в октябре 2015 года, владельцу сайта неизвестны.

Кроме того, исходя из указанных в пункте 5.7 настоящего решения обстоятельств взаимоотношений истцов и заявителя ЕССБА, сведения в вышеназванных публикациях отражали содержание действовавших на момент их размещения судебных постановлений национальных судов и существовавших договоров.

Коллегия Суда также отмечает, что в публикации от 20 октября 2015 года на интернет-ресурсе gaar.ru в качестве источника информации

указаны вообще не истцы, а ЕССБА – конкурент истцов и заявитель по делу, рассмотренному Комиссией.

При таких обстоятельствах привлечение Комиссией истцов к ответственности за распространение сведений, содержащихся в указанных публикациях и электронных письмах, нельзя признать обоснованным.

Коллегия Суда соглашается с доводами истцов о том, что Комиссия не конкретизировала в решении № 36 вменяемые им действия, не индивидуализировала вопросы их виновности как предполагаемых нарушителей (пункты 3.2 и 3.4 настоящего решения).

5.8. Коллегия Суда отвергает как несостоятельные доводы истцов о том, что публикации в сети Интернет и протоколы их осмотра уже являлись предметом оценки Суда по делу № С-3/23 и это имеет преюдициальное значение для настоящего дела (пункт 3.5 настоящего решения). Коллегия Суда отмечает, что в оспариваемом решении № 36 сделана ссылка на иные письма и публикации истцов, которые Комиссия рассматривала на предмет нарушения иного запрета недобросовестной конкуренции, установленного иной нормой пункта 2 статьи 76 Договора.

Более того, в отличие от дела № С-3/23, по настоящему делу осуществляется проверка правомерности решения № 36 о квалификации Комиссией распространения сведений в сети Интернет посредством соответствующего сервиса на интернет-странице <https://www.ciraprogram.org/engine/modules/certificates.php>, которая ранее Судом вообще не осуществлялась.

При таких обстоятельствах по настоящему делу отсутствуют препятствия для оценки представленных доказательств в их совокупности, исходя из предмета спора и в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Регламента Суда.

5.9. Материалами дела установлено, что на сайте ciraprogram.org в глобальной сети Интернет размещены базы данных (реестры) сертификатов, выданных по программам сертификации CIPA/CAP субъектами рынка услуг сертификации бухгалтеров и аудиторов (в том числе конкурирующими), а также предусмотрен специальный сервис для проверки информации об этих сертификатах и их статусе. В поисковом разделе сайта отмечено, что, воспользовавшись данным сервисом, пользователь может уточнить или проверить информацию о сертификатах или обладателях сертификатов по программе CIPA по номеру сертификата и по данным о личности сертифицированного лица.

Таким образом, названные базы данных (реестры) позволяют неопределенному кругу лиц в любое время путем свободного доступа получать информацию о сертифицированных лицах и о статусе их сертификатов (в том числе в целях проверки, контроля и удостоверения любым лицом, включая потенциальных нанимателей, действительности

сертификатов), что свидетельствует о распространении таких сведений посредством указанного сайта.

Из материалов дела следует, что выдача сертификата завершает процедуру обучения кандидата, сдачу им соответствующих экзаменов и подтверждает наличие у сертифицированного лица достаточных знаний, компетенций и навыков, необходимых для профессиональной деятельности бухгалтера, аудитора. Поэтому Коллегия Суда рассматривает сертификат как итог, документальное подтверждение услуги сертификации, которую субъекты рынка оказывают своим потребителям.

Следовательно, распространение одним участником рынка ложных, неточных или искаженных сведений о сертификатах (в том числе их статусе), которые выдают конкурирующие с ним участники рынка, представляет собой распространение недостоверных сведений, характеризующих конкурентов с точки зрения обеспечения качества и полноты оказываемых ими услуг на рынке сертификации, что может причинить им убытки или ущерб деловой репутации и подпадает под действие норм конкурентного права Союза (подпункт 1 пункта 2 статьи 76 Договора).

С учетом изложенного подлежат отклонению доводы истцов об отсутствии по делу компетенции Комиссии и о возможном наличии спора только с конкретными сертифицированными физическими лицами, сведения о которых содержатся в вышеуказанных базах данных (пункт 3.1 настоящего решения).

5.10. В решении № 36 Комиссией сделан вывод о том, что размещенная в базах данных (реестрах) информация о сертификатах публикуется учреждением «СИПАЕН», которое получает и размещает ее на основании обращений ПОБ «ППБ РК», ТОО «ЕИСПБ» и ОО «ИПБА К».

Из материалов дела о нарушении общих правил конкуренции, объяснений представителей истцов Суду, а также представленной ими истории домена ciprogram.org усматривается, что в исследуемый Комиссией период времени (с 15 июня 2015 года по 10 ноября 2021 года) сайтом на указанном домене владели и (или) администрировали его:

- ПОБ «ППБ РК» – с 15 июня 2015 года по 3 августа 2017 года,
- учреждение «СИПАЕН» – с 3 августа 2017 года по настоящее время.

Согласно материалам дела посредством поискового сервиса на этом сайте распространялись сведения о сертификатах, выданных субъектами рынка, зарегистрированными в различных государствах – членах Союза. В соответствии с письмом ЕССБА от 14 марта 2022 года № 04-22 на данном сайте находятся базы данных (реестры), содержащие информацию

о сертификатах СИРА/САР, выданных ЕССБА совместно со своими членами, зарегистрированными, в частности, в Республике Казахстан, в Кыргызской Республике, в Российской Федерации.

В заявлении Суду и в рамках устной стадии судопроизводства сторона истцов не отрицала, что в установленный Комиссией временной интервал ПОБ «ППБ РК» и учреждение «СИПАЕН» посредством размещения в свободном доступе на сайте соответствующих баз данных (реестров) и использования поискового сервиса сайта предоставляли неопределенному кругу лиц сведения о сертификатах, выданных ЕССБА и юридическими лицами, являющимися его членами.

Коллегия Суда отмечает, что Комиссией были обоснованно приняты во внимание копии сертификатов, выданных и подписанных представителями ЕССБА (зарегистрированного в Республике Казахстан) совместно, в том числе, с ОО «ОБА» (резидентом Кыргызской Республики), в отношении которых на сайте ciparprogram.org указано, что они являются приостановленными либо аннулированными (сертификаты Гетман В.В., Мельникова А.Н., Абсалямова И.Г., Кутеповой Т.Ф. и других).

При этом, отвергая доводы представителей истцов о правомерности указания об аннулировании действия сертификата Дайрашевой Э.Т., Коллегия Суда исходит из того, что в материалах дела отсутствуют какие-либо документы, бесспорно подтверждающие, что выданный ей сертификат действительно был аннулирован в порядке, установленном статьей 14 Положения о сертификации СИРА от 31 октября 2002 года (с изменениями и дополнениями, утвержденными общим собранием членов ЕССБА 28 сентября 2005 года (далее – Положение о сертификации СИРА)).

Коллегия Суда также отмечает, что согласно пункту 1.4 статьи 1 и пункту 2.1 статьи 2 Положения о сертификации СИРА сертификация лиц, претендующих на присвоение квалификации СИРА/САР, осуществляется организацией – членом ЕССБА из конкретного государства – члена Союза совместно с ЕССБА.

На основании изложенного Коллегия Суда приходит к выводу, что распространение вышеуказанных сведений истцами ПОБ «ППБ РК» и учреждением «СИПАЕН» посредством публикации в открытом доступе на сайте ciparprogram.org было правильно квалифицировано Комиссией как распространение сведений в отношении других субъектов рынка – конкурентов, зарегистрированных в различных государствах – членах Союза.

5.11. Коллегия Суда считает правильными изложенные в решении № 36 выводы Комиссии о недостоверности сведений, распространяемых путем их внесения в базы данных (реестры) выданных сертификатов,

размещенные на сайте ciparprogram.org в свободном доступе для неопределенного круга лиц.

Так, в частности, согласно направленному в адрес Комиссии письму ОО «ОБА» от 4 марта 2022 года № 14 указание на сайте ciparprogram.org сведений о сертификатах с отметкой о приостановлении их действия не соответствует действительным обстоятельствам, поскольку выдавшее эти сертификаты ОО «ОБА» решений о том не принимало.

В ходе рассмотрения Комиссией дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, а также в ходе рассмотрения настоящего дела в Суде каких-либо доказательств действительности этих сведений истцы не представили.

При таких обстоятельствах Коллегия Суда считает, что распространение указанной информации является распространением ложных сведений.

К аналогичному выводу Коллегия Суда приходит и в отношении размещенных в базах данных сертификатов с недостоверной датой выдачи «1900 год».

Коллегия Суда также отмечает, что в отношении сертификатов, размещенных на сайте ciparprogram.org, не приводится информация об организациях, которые их выдали. По мнению Коллегии Суда, это тоже свидетельствует о запрещенном подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора распространении неполных, а значит неточных сведений.

5.12. Не является обоснованным довод истцов о противоправности решения № 36 в отношении периода совершения вменяемого правонарушения (пункт 3.3 настоящего решения), поскольку в действительности Комиссия учитывала конкретные временные рамки владения и (или) администрирования сайта ПОБ «ППБ РК» и учреждением «СИПАЕН» в период с 15 июня 2015 года по 10 ноября 2021 года, что подтверждается заключением комиссии по результатам проведенного расследования. Именно выводы заключения, а также установленные Комиссией фактические обстоятельства дела и были положены в основу оспариваемого решения (абзац второй решения № 36).

Протоколом осмотра доказательств нотариусом от 7 сентября 2021 года № 36 АВ 3569145 подтверждается нахождение в свободном доступе на дату осмотра упомянутых недостоверных сведений о сертификатах СИРА/САР, размещенных в базах данных (реестрах) на сайте ciparprogram.org, администрируемом учреждением «СИПАЕН». Из пояснений Суду представителей ответчика, которые не были опровергнуты стороной истцов, усматривается, что данная информация была доступна и во время проведения проверки по обращению заявителей.

5.13. Коллегия Суда считает обоснованными выводы Комиссии о

том, что учреждение «СИПАЕН» посредством размещения на сайте ciparprogram.org ложных, неточных и искаженных сведений о сертификатах, выданных другими субъектами трансграничного рынка сертификации, то есть конкурентами, приобретает преимущества в предпринимательской деятельности за их счет. Такое преимущество возникает в том числе в результате оказания влияния на выбор потребителей, формируя у них ложное представление относительно полноты и качества оказанных конкурентами услуг, что может повлечь причинение последним убытков либо ущерба их деловой репутации.

В заключении по результатам проведенного расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничном рынке услуг сертификации по программам CIPA/CAP и CPA EURASIA и в решении № 36 Комиссией сделан правильный вывод о том, что распространение в базах данных (реестрах) недостоверной информации о выданных сертификатах может значительно повлиять на потребительский спрос на трансграничном рынке этих услуг, в том числе способствовать его перераспределению.

В результате названных действий учреждения «СИПАЕН» в отношении заявителей (конкурирующих субъектов трансграничного товарного рынка) у потребителей может сформироваться ложное представление о них как неспособных в полном объеме и надлежащим образом оказывать соответствующие услуги.

Приведенное в решении № 36 письмо управляющего партнера RSM KGZ Саидова Ф. от 18 апреля 2022 года № 26-п в адрес ООО «ОБА» подтверждает обоснованность вывода Комиссии о нанесении ущерба деловой репутации хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) – конкурентов, которые оказывают услуги сертификации бухгалтеров и аудитором (ЕССБА и организациям-членам).

Данный вывод подтверждается и другими материалами дела – в частности, заявлениями потребителей об отказе от услуг ЕССБА и созаявителей, их письмами в адрес Комиссии, согласно которым формирование учреждением «СИПАЕН» реестра сертификатов на сайте ciparprogram.org, включающего сертификаты, выданные ЕССБА и его членами, является попыткой обеспечить за счет конкурентов преимущество в предпринимательской деятельности путем размещения недостоверной информации о статусе части сертификатов (письма ПОБ «СББОК» от 10 марта 2022 года № 6, НП «СПБ» от 14 марта 2022 года № 03/22-CPA и от 31 марта 2022 года № 05/22-CPA, ЕССБА от 14 марта 2022 года № 04-22, от 23 марта 2022 года № 08-22 и от 31 марта 2022 года № 11-22).

При таких обстоятельствах Коллегия Суда считает обоснованным вывод Комиссии о том, что распространение недостоверных сведений

посредством интернет-сайта ciparprogram.org противоречит обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности и может причинить убытки конкурирующим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) либо нанести ущерб их деловой репутации.

5.14. Принимая во внимание изложенное, квалификация Комиссией действий (бездействия) учреждения «СИПАЕН» как нарушение запрета недобросовестной конкуренции, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора, является правильной.

В данном случае учреждение «СИПАЕН» в полной мере должно нести ответственность за размещенную на сайте информацию, а также за распространение посредством данного сайта любых сведений, поскольку интернет-ресурс ciparprogram.org с 3 августа 2017 года принадлежал именно этому учреждению и оно по настоящее время продолжает администрировать сайт и размещенные на нем базы данных (реестры) сертификатов, выданных по программе СИРА, самостоятельно определяя допустимость размещения той или иной информации, степень ее полноты и достоверности, порядок ее использования. Такой подход к оценке действий данного субъекта рынка будет соответствовать и общим принципам юридической ответственности.

Учитывая длящийся характер деятельности по ведению баз данных (реестров) сертификатов и допущенного при этом учреждением «СИПАЕН» правонарушения, предусмотренный пунктами 12 и 13 Методики расчета и порядка наложения штрафов трехлетний срок на момент принятия решения № 36 не пропущен.

Коллегия Суда приходит к выводу, что установленный в ходе рассмотрения дела Судом пропуск Комиссией срока привлечения к ответственности учреждения «СИПАЕН» по факту отправки письма от 24 мая 2019 года (пункт 5.7 настоящего решения) не влияет на общую оценку правомерности привлечения его к ответственности решением № 36, так как виновность учреждения «СИПАЕН» в нарушении подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора путем распространения в базах данных (реестрах) на сайте ciparprogram.org ложных, неточных или искаженных сведений о сертификатах с достоверностью установлена и это нарушение, само по себе, не могло привести к иным результатам рассмотрения дела о трансграничной конкуренции в этой части.

С учетом изложенного Коллегия Суда считает возможным признать решение № 36 в отношении учреждения «СИПАЕН» соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

5.15. Каких-либо достоверных доказательств, бесспорно свидетельствующих о размещении в базах данных (реестрах) на сайте ciparprogram.org недостоверной информации о сертификатах конкурентов

на основании обращений от ПОб «ППБ РК», ТОО «ЕИСПБ» и ОО «ИПБА К», Комиссией не представлено, в материалах дела не имеется.

Коллегия Суда отмечает, что в решении № 36 отсутствует квалификация Комиссией деяний истцов как группы лиц по смыслу подпункта 5 пункта 2 Протокола, в связи с чем отклоняет доводы истцов об оспаривании данного обстоятельства ввиду их несостоятельности.

5.16. Администрирование учреждением «СИПАЕН» сайта ciparprogram.org и размещенных на нем баз данных (реестров) сертификатов подтверждается самим учреждением (письма в адрес Комиссии от 9 февраля 2022 года № 1/02, от 5 апреля 2022 года № 1/04) и не оспаривалось в Суде.

Истец ПОб «ППБ РК» признавал, что владел сайтом ciparprogram.org в пределах временного интервала исследования товарного рынка Комиссией до 3 августа 2017 года и что до этой даты посредством соответствующего поискового сервиса сайта также предоставлял доступ неопределенному кругу лиц к содержащимся в базах данных (реестрах) сведениям о сертификатах, выданных ЕССБА и его членами. Однако утверждал, что с 3 августа 2017 года передал учреждению «СИПАЕН» все права на сайт и ответственности за его наполнение не несет.

В ходе рассмотрения дела в Суде установлено, что ПОб «ППБ РК» 3 августа 2017 года прекратила владеть сайтом ciparprogram.org. Доказательств, бесспорно подтверждающих дальнейшее размещение ею недостоверных сведений о сертификатах конкурентов в находящихся на данном сайте базах данных (реестрах), Комиссией не представлено.

При таких обстоятельствах трехлетний срок привлечения к ответственности, предусмотренный пунктами 12 и 13 Методики расчета и порядка наложения штрафов (в редакции, действовавшей на момент принятия решения № 36), следовало исчислять с указанной даты.

Учитывая изложенное, Коллегия Суда считает, что срок привлечения ПОб «ППБ РК» к ответственности за распространение недостоверных сведений о сертификатах на момент вынесения решения Комиссии истек.

Что касается распространения на сайте недостоверных сведений относительно сертификатов конкурентов со стороны ТОО «ЕИСПБ», ОО «ИПБА К», то данные факты материалами дела с достоверностью не подтверждаются.

Принимая во внимание обстоятельства, установленные в ходе рассмотрения дела в Суде, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что решением № 36 нарушаются права и законные интересы ПОб «ППБ РК», ТОО «ЕИСПБ», ОО «ИПБА К», предоставленные им Договором, в частности, право осуществлять свою деятельность в соответствии с решениями Комиссии, не противоречащими Договору и (или)

международным договорам в рамках Союза (абзац второй пункта 3 статьи 6 Договора), а также принцип объективности в деятельности Комиссии (подпункт 3 пункта 2 Положения о ЕЭК).

При таких обстоятельствах Коллегия Суда считает, что решение № 36 в части, касающейся ПОБ «ППБ РК», ТОО «ЕИСПБ», ОО «ИПБА К», не соответствует Договору и нарушает предоставленные Договором права и законные интересы.

5.17. Вместе с тем Коллегия Суда отклоняет доводы истцов о нарушении их прав на прием в свои организации лиц, сертифицированных по программам СРА и СРА EURASIA, на гарантии устойчивого роста деловой активности и добросовестной конкуренции, на судебное разбирательство и защиту своих прав в судах государств-членов, а также о влиянии на Комиссию со стороны представителя заявителей (пункт 3.7 настоящего решения) как не нашедшие своего подтверждения в ходе рассмотрения настоящего дела.

Относительно доводов о фактическом разрешении в решении № 36 спора о правах истцов на использование товарных знаков и программы сертификации Коллегия Суда отмечает, что данный вопрос Комиссией не разрешался.

Учитывая пределы компетенции национальных судов государств-членов и Суда, Коллегия Суда отклоняет доводы истцов о преюдициальном значении для настоящего спора постановлений Октябрьского районного суда города Бишкека (Кыргызская Республика) от 11 октября 2023 года по делу № ПН-1953/23Б2 и по делу № ПН-1954/23Б2 (пункт 3.6 настоящего решения) как не соответствующие Договору и международным договорам в рамках Союза. При ином подходе невозможно достижение целей деятельности Суда по обеспечению единообразного применения государствами-членами и органами Союза международных договоров и решений его органов (пункт 2 Статута Суда), поскольку национальная судебная практика государств-членов может отличаться.

Одновременно Коллегия Суда отмечает, что районный суд города Бишкека отменил постановления САР МЭК КР о наложении взысканий по делам о правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 434 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях – «Нарушение порядка выполнения решения, предписания, распоряжения или требования уполномоченного органа». При этом отмену повлекло нарушение процедурных правил составления протоколов об административных правонарушениях.

Кроме того, с учетом пункта 39 Статута Суда, пунктов 14 и 15 Протокола Коллегия Суда оставляет без рассмотрения доводы истцов в части, касающейся оценки действий национального антимонопольного

органа Кыргызской Республики (САР МЭК КР), поскольку данный вопрос относится к сфере национальной юрисдикции государства – члена Союза.

5.18. Согласно положениям пункта 64 Статута Суда в случае удовлетворения Судом требований хозяйствующего субъекта, указанных в заявлении, осуществляется возврат пошлины.

В случае отказа в удовлетворении требований пошлина возврату не подлежит.

5.19. Руководствуясь пунктом 108 Статута Суда, статьями 77 и 78 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

РЕШИЛА:

Требования профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», учреждения «СИПАЕН» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 марта 2023 года № 36 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности удовлетворить частично:

- решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 марта 2023 года № 36 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» в отношении профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», общественного объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана» признать не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза;

- решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 марта 2023 года № 36 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» в отношении учреждения «СИПАЕН» признать соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Пошлины, уплаченные профессиональной организацией бухгалтеров

«Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», товариществом с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессиональным аудиторским объединением «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», подлежат возврату.

Пошлина, уплаченная учреждением «СИПАЕН», возврату не подлежит.

Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

А.А.Забара

Судьи:

М.Т.Кайыпов

А.Б.Кишкембаев

Н.В.Павлова

А.Г.Тунян